

Из-за скандала с черными трендами съемочная группа дала Юй Чжао выходной, чтобы он мог как следует отдохнуть и прийти в себя.

Он собирался выспаться, но его разбудил непрекращающийся звон уведомлений.

Раздраженный после пробуждения, он открыл телефон и увидел шквал сообщений от Лоу Чжауна.

Менеджер брат Лоу: [Чжао-чжао!]

Менеджер брат Лоу: [Быстро загляни в Вейбо, всё уже уладили.]

Менеджер брат Лоу: [Шу Сянчжу неожиданно тоже заступился за тебя.]

Менеджер брат Лоу: [Генеральный директор Лу такой баловающий.]

Открыв Вейбо, он увидел, что все черные тренды исчезли, а их место заняла череда опровержений.

#Видео с прослушивания Е Чжао#

#Шу Сянчжу — очень талантливый актер, я им восхищаюсь#

#Автор Императорского дела: именно таким я представлял Люли#

.....

Нажав на каждое из сообщений, он обнаружил два видеоролика с его прослушивания, опубликованных режиссером. Их мощный эмоциональный отклик заставил даже случайных прохожих встать на его защиту.

Кинозвезда Шу, который редко что-либо публикует в Вейбо, неожиданно зашел в сеть и сделал репост, чтобы очистить имя Юй Чжао. В комментариях, помимо пустых фанатских лояльных постов, вполне предсказуемо появились высказывания шипперов.

А первоначальный автор романа яростно расточал похвалы Юй Чжао, растеряв всю сдержанность, подобающую мэтру литературы.

Слухи рассыпались сами собой.

Благодаря этому скандалу популярность Императорского дела взлетела на новую высоту, а на Вейбо Юй Чжао всего за сутки подписался еще миллион человек.

Судя по словам Лоу Чжауна, несложно было догадаться, что здесь не обошлось без вмешательства Лу Юньчуаня.

Наша канарейка даже не обязана сама разбираться с подонками!

Подумав об этом, Юй Чжао открыл WeChat и отправил Лу Юньчуаню сообщение.

Чжао-чжао: [Спасибо, муж, чмок 3]

Однако мужчина, освободившийся от дел проекта и закончивший с деловыми ужинами только к моменту, когда увидел сообщение, вовсе не был так спокоен.

Он никогда не интересовался делами шоу-бизнеса, а у Цуйцань Синчэнь всегда был свой управляющий директор. Передав Юй Чжао в руки надежного менеджера, он больше никогда не вмешивался.

Вейбо он, разумеется, тоже никогда не просматривал и ничего не знал о развлекательных трендах.

За повседневной жизнью Юй Чжао следил помощник Чжан, который с тревожным выражением лица показал Лу Юньчуаню горячие тренды и спросил, не стоит ли взять под контроль общественное мнение.

Глядя на грязную ругань в адрес Юй Чжао в интернете, Лу Юньчуань почувствовал невиданную прежде ярость.

Разве эти люди смеют осуждать того, кто принадлежит мне?

Он отдал помощнику Чжану приказ действовать незамедлительно: удалить тренды, заблокировать аккаунты, связаться с режиссером для выработки решения... Эффективность была потрясающей, и всего через полдня общественное мнение полностью переломилось.

Это был первый раз, когда Лу Юньчуань узнал Юй Чжао за пределами их совместной жизни.

Не в силах подавить желание узнать юношу поближе, Лу Юньчуань отложил работу, зарегистрировался в Вейбо, где в подписках остался всего один человек.

Он пролистывал одну за другой его прошлые записи в Вейбо: фотографии с едой, снимки, сделанные на фоне лучей солнца, жалобы на то, что сегодняшние съемки выдались тяжелыми...

Он сохранял каждую фотографию юноши и даже установил снимок, сделанный в машине, в качестве заставки на экране телефона.

Лу Юньчуань мог лишь таким способом заглянуть в ту часть жизни своей канарейки, которая не касалась их двоих.

Пролистывая ленту дальше, он увидел автоматически предложенные посты, связанные с Юй Чжао.

Это были фотографии образов из Императорского дела.

На первых снимках юноша был облачен в традиционные одежды, ошеломляюще прекрасный, поражающий воображение совсем не так, как в повседневности.

На последних же кадрах рядом с юношей стоял мужчина.

Юноша смотрел на этого мужчину так же, как смотрел на него самого в моменты пылкой страсти, и прижимался щекой так же, как когда обнимал его.

В такие моменты юноша всегда пользовался случаем нашалить, а затем самодовольно ластился к нему.

— Муж, у тебя такое быстрое сердцебиение.

Хотя он и понимал, что это всего лишь съемки, Лу Юньчуань не мог избавиться от навязчивых

мыслей.

Говорит ли он этому мужчине те же самые слова? Раз фотографии такие интимные, неужели они даже целовались на съемочной площадке?

Открыв комментарии, он не увидел ничего, кроме восхищений красотой юноши и восклицаний о том, как прекрасно они смотрятся вместе с другим мужчиной.

[Кинозвезда никогда раньше не играл таких интимных сцен с другими.]

[Маленькая парочка такая милая.]

[ШуЕ — это канон.]

Он не разбирался в фанатских аббревиатурах шипперов, но прекрасно понимал, что речь идет о тех двоих на снимке.

Какой еще канон? Только он и юноша, его Чжао-чжао, подходят друг другу идеально. Он может принадлежать только мне одному...

Когда буря улеглась, Юй Чжао с удвоенной силой погрузился в работу на съемочной площадке.

Прошло уже два месяца с начала съемок, часть повседневных сцен была отснята, а сегодня предстояло снять важную и интимную сцену.

С того дня, когда он отдал себя императору, правитель осыпал Люли исключительной милостью. Каждую ночь гремели пиры и звучали песни, и монарх действительно проникся к нему искренними чувствами, пообещав разделить с ним всю жизнь и оставаться вдвоем до конца дней. Вопреки возражениям сановников, пожаловать ему титул императрицы, стоящей выше всех подданных, было вполне возможно.

Однако подчиненные преподнесли императору доказательства того, что красавец является остатком прежнего государства Лян, к тому же уже давно влюблен в лянского наследного престольника.

Взглянув на собранные в досье свидетельства бывшего между любимым человеком и этим сгинувшим ничтожеством, император больше не смог сдерживать свою одержимость и этой же ночью решил испытать искренность того, кто делит с ним ложе.

Красавец выбирался из наполненной лепестками роз купальни, облаченный лишь в легкие полупрозрачные одежды, когда стоявший за спиной человек заключил его в объятия.

Тот зарылся лицом в нежную шею красавца и жадно втянул воздух, оставляя на белой коже один за другим бросающиеся в глаза багровые следы поцелуев.

— Ваше Величество, потише, Вашему слуге больно.

Император одной рукой подхватил красавца за подбородок, заставляя его смотреть себе в глаза.

— До меня любимая наложница бывала столь же близка с кем-то еще?

Люли на мгновение замер. Прежде он восхищался наследным принцем Ляна, и тот тоже отвечал ему взаимностью.

Однако тот был сдержан и соблюдал приличия: самым интимным желанным поступком за все время было лишь совместное прогулочное свидание под луной в поместье.

И все же в его глазах невольно промелькнул слабый отблеск ностальгии.

— Никогда прежде. Ваш слуга любит душой лишь Ваше Величество.

Но император отчетливо заметил колебание в глазах красавца...

Больше не в силах сдерживать разрастающуюся ревность, он снова увлек красавца в воду, слившись с ним в иступленном сплетении тел.

В этой сцене использовалось множество ракурсов с обманом зрения, но долгое пребывание в воде холодной зимой все равно доставило Юй Чжао сильный дискомфорт.

После съемок он вежливо отказался от горячей воды и грелки, предложенных киноактером, и лишь хотел поскорее вернуться в свой фургон, чтобы как следует отдохнуть. Однако, стоило ему задернуть шнурки занавесок внутри машины, как сильные руки прижали его к оконному стеклу. Юй Чжао попытался вырваться, но не смог одолеть мужчину.

Мужчина наклонился и впился в губы юноши, словно дикий зверь, завладевший своей территорией, яростно захватывая один рубеж за другим.

Юй Чжао перестал сопротивляться. И с чего это этот прилипала объявился здесь?

Мужчина отпустил задыхающегося от поцелуев юноши и переключился на его шею. Из-за царившей темноты прежних следов было не разглядеть, и он принялся беспорядочно кусать кожу.

Ему хотелось полностью стереть следы другого мужчины и поставить собственную метку.

Почувствовав боль, Юй Чжао с силой оттолкнул мужчину, но это лишь вызвало еще более яростное стремление завладеть им.

Рука распустила завязки сценического костюма, пробралась сквозь слои одежды и коснулась тонкой талии юноши.

Грубые подушечки пальцев мужчины скользили по нежной коже, и юноша, не в силах сдержаться, прерывисто вздыхал и молил о пощаде.

— Муж... снаружи люди.

В конце концов разум взял верх: Лу Юньчуань отпустил Юй Чжао и включил свет в салоне автомобиля. Чтобы юноша, долгое время находившийся в темноте, привык к свету, он даже прикрыл ему глаза рукой, а убрал её только тогда, когда тот освоился.

— А когда ты миловалась с другими, почему не думала о том, что вокруг люди? Когда он протягивал тебе воду, почему ты об этом не вспомнила?

Это звучало как вопрос, и тон был ледяным, но Юй Чжао уловил в нём спрятанный кислый привкус ревности.

Мысленно он содрогнулся, сообразив, что покровитель Лу, судя по всему, видел абсолютно всё.

Оставалось только сделать обиженный вид и заискивающе протянуть:

— Так это же съёмки, муж мой! Поцелуй — понарошку, а следы от них — нарисованные...

Заметив, что выражение лица мужчины немного смягчилось, он тут же пошёл в наступление:

— К тому же, я ведь отказалась брать его воду. В моём сердце есть только муж.

Юноша взял большую руку мужчины и прижал к своей груди.

— Не веришь — потрогай, моё сердце бьётся только для тебя.

<http://bllate.org/book/22215/2316827>